

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ПЯТИГОРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ РОМАНО-ГЕРМАНСКИХ ЯЗЫКОВ, ИНОВАЦИОННЫХ И
ГУМАНИТАРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Кафедра испанистики и межкультурной коммуникации

Григорьева Валерия Алексеевна

**ТРАДИЦИОННАЯ И АВТОРСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА
«СЧАСТЬЕ» В ИСПАНСКОМ ЯЗЫКЕ: ДИДАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Выпускная квалификационная работа

на присвоение квалификации: «Бакалавр»

Направление подготовки: 45.03.02 – «Лингвистика»

Направленность (профиль): «Теория и методика преподавания иностранных
языков и культур»

Научный руководитель: канд. филол. наук,
доцент кафедры испанистики
и межкультурной коммуникации С.В.Свионтковская

К защите в ГЭК рекомендуется

Решение кафедры от __ 20__ г.

Протокол №

Заведующий кафедрой _____

Пятигорск – 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ КОНЦЕПТА «СЧАСТЬЕ».....	8
1.1. Концепт: подходы к исследованию, структура, типология.....	8
1.2. Концепт, паремия и языковая картина мира.....	16
1.3. Художественный концепт как объект лингвистического исследования.....	24
ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ.....	29
Глава 2. ТРАДИЦИОННАЯ И АВТОРСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «СЧАСТЬЕ» В ИСПАНСКОМ ЯЗЫКЕ.....	32
2.1. Традиционная интерпретация и репрезентация концепта «счастье» в испанском языке.....	32
2.1.1. Репрезентация концепта «счастье» в толковых словарях.....	32
2.1.2. Паремиологическая репрезентация концепта «счастье».....	37
2.2. Репрезентация концепта «счастье» в художественных произведениях на испанском языке.....	45
2.3. Проект: «Глоссарий: традиционная и авторская репрезентация концепта «счастье» в испанском языке».....	59
ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ.....	60
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	63
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	68

ВВЕДЕНИЕ

Проведенное в настоящей работе исследование посвящено анализу объективации одного из наиболее значимых концептов - концепта «счастье» в испанском языке. Анализу подвергается как традиционная, так и индивидуально-авторская объективация концепта. Для выявления традиционной репрезентации концепта изучаются толковые и ассоциативные словари испанского языка и паремии, индивидуально - авторская репрезентация исследуется на материале художественных произведений.

Изучение паремий, как известно, позволяет дать более полное представление о менталитете определенного народа, о его мировоззрении и отношении к предметам и явлениям, а авторская точка зрения позволяет подкрепить или опровергнуть традиционные убеждения и внести свой вклад в репрезентацию концепта. Концептуально-культурологическое направление современной лингвистики изучает концепт через слово: за каждым именем - знаком – словом стоит концепт, в связи с чем ученые обращаются к художественному произведению как системе знаков – тексту, отражающему сознание автора. Поэтому в работе применяется комплексный подход к исследованию содержательной и формальной стороны концепта. Такой подход и определяет **актуальность** настоящего исследования, так как именно особенность индивидуально-авторского понимания концепта «счастье» как сложного и многозначного понятия и его вербальной репрезентации в художественном произведении на испанском языке до сих пор не были предметом специального многоаспектного лингвистического изучения.

Объектом исследования является языковая репрезентация концепта «счастье» в испанском языке.

Предмет исследования составляют особенности традиционной и индивидуально-авторской репрезентации концепта «счастье» в испанском языке.

Основная **цель** работы заключается в анализе особенностей традиционной и индивидуально-авторской репрезентации концепта «счастье» в испанском языке.

Выдвинутая в работе цель предполагает необходимость решения следующих **задач**:

- изучить подходы к исследованию концепта как объекта лингвистического исследования, его структуры, типологии;
- изучить взаимосвязи между концептом, паремией и языковой картиной мира;
- изучить природу и функциональные особенности художественного концепта как объекта лингвистического анализа и элемента системы смысла художественного текста;
- выявить по данным толковых, энциклопедических, сопоставительных и пр. словарей основные и дополнительные признаки концепта «счастье», формирующих его *интерпретационное поле*;
- выявить основные и дополнительные когнитемы и логемы концепта «счастье», определить полевою структуру в его паремиологической объективации;
- выявить языковые и культурные компоненты внутри художественного концепта «счастье» в художественных произведениях на испанском языке;
- провести сопоставительный анализ традиционной и индивидуально-авторской репрезентации концепта «счастье» в испанском языке.
- обобщить и систематизировать изученный фактический материал в форме глоссария «Традиционная и авторская репрезентация концепта «счастье» в испанском языке».

Для решения поставленных задач использовались следующие **методы и приемы** исследования: описательный метод, метод сплошной выборки языковых единиц, приём лингвистического наблюдения, метод полевого анализа концепта, метод интерпретационного анализа культурного контекста, метод

когнитивной интерпретации языкового материала, прием количественных подсчётов.

Степень научной разработанности проблемы. Изучением языковой репрезентации концепта «счастье» на материале разных языков и различного эмпирического материала занимались такие отечественные и зарубежные лингвисты: С.Г. Воркачев, Ю.В. Крылов, Е.А. Черкашина, Н.Ю. Мальчакитова, Л. Цианьхуа, Д.О. Сидорович, Г.Ш. Унарокова, Д.Д. Лагаева, Ж.Г. Аванесян, М.А. Богданова, M.G. Chekola, J. Phillips, R. Veenhoven, M. García, A. Aparicio Cabrera, M. Marti, E. Moyano Díaz и др.

Научная новизна работы определяется её целью и поставленными задачами и состоит в следующем: впервые проводится комплексное исследование общеязыковой и индивидуально-авторской репрезентации концепта счастье в испанском языке. Описана структура значения концепта, извлекаемая из основных и дополнительных периферийных компонентов или концептуальных признаков, репрезентируемых в толковых словарях, изученных паремиях и литературных произведениях на испанском языке.

Материалом для исследования послужили статьи испаноязычных толковых словарей (20 статей), 181 паремия о счастье и 56 текстовых фрагментов из художественных произведений на испанском языке.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что её основные положения и результаты вносят определённый вклад в дальнейшее изучение проблемы соотношения языка и культуры, проблем национально-культурной специфики испанского языка, роли паремий в сохранении культурно значимой информации, а также различия в традиционной и авторской репрезентации культурно значимых (универсальных концептов).

Практическая значимость дипломной работы состоит в том, что, материалы и основные положения работы можно использовать в курсе лекций по когнитивной лингвистике, лексикологии, фразеологии испанского языка, в практических занятиях по аналитическому чтению, при написании исследовательских работ по проблемам общеязыковой и авторской

репрезентации культурно значимых (универсальных) концептов на материале различных языков.

В первой главе мы рассматриваем подходы к исследованию концепта как объекта лингвистического исследования, изучаем его структуру, существующие типологии, взаимосвязи между концептом, паремией и языковой картиной мира. Также в данной главе рассматривается сущность и особенности функционирования художественного концепта как объекта лингвистического анализа и элемента системы смысла художественного текста.

Во второй главе, опираясь на данные толковых, энциклопедических, сопоставительных и пр. словарей, мы выявляем основные и дополнительные признаки концепта «счастье», формирующих его *интерпретационное поле*. В данной главе проводится анализ паремий испанского языка, в результате которого выявляются основные и дополнительные признаки рассматриваемого концепта, определяется его полевая структура в паремиологической объективации. Также мы выделяем языковые и культурные компоненты в рамках авторской репрезентации концепта «счастье» в художественных произведениях на испанском языке. Выявив логемы традиционной и авторской репрезентации изучаемого концепта, мы проводим сопоставительный анализ, результатом которого служит проект ВКР – глоссарий «Традиционная и авторская репрезентация концепта «счастье» в испанском языке», который представляет собой набор выявленных логем, проиллюстрированных примерами паремий и отрывков из художественных произведений на испанском языке.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования, формулируются общие выводы и положения, намечаются перспективы дальнейшего исследования.

Библиографический список содержит 58 наименований, из них 35 на русском, 23 на английском и испанском языках.

Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ КОНЦЕПТА «СЧАСТЬЕ»

1.1. Концепт: подходы к исследованию, структура, типология

Многие гуманитарные науки, такие как, философия, лингвистика, литературоведение, культурология, психология и др. довольно часто оперируют термином «концепт». Нужно заметить, что изучением данного понятия занимались ещё ученые средневековья, что объясняет нынешнее разнообразие классификаций, типологий и подходов к изучению концепта.

Одним из первых ввел в область современного знания слово «концепт» русский философ С.А. Аскольдов. Признавая, что «индивидуальное представление является заместителем всего родового объема», взгляды ученого частично совпадали со взглядами номиналистов Средневековья. Несмотря на это, С.А. Аскольдов не отождествлял концепт с индивидуальным представлением, отмечая в нем элемент «общности», что противоречило позиции номиналистов.

В русский язык слово «концепт» вошло благодаря калькированию латинского «conceptus» (понятие). На первый взгляд, кажется, что данные термины синонимичны, однако, между ними есть некоторые различия. На сегодняшний день можно найти значительное количество статей и исследований, которые показывают очевидную разницу между рассматриваемыми терминами.

В научном сообществе XIX и XX вв. термины концепт/понятие начали широко применяться во множестве дисциплинарных, междисциплинарных и мультидисциплинарных наук. Путем пересечения двух и более дисциплин, ученые пытались создать общее представление о концепте. Тем не менее, каждая наука использует свои методы исследования, которые осуществляются в

контексте своего направления. Так, лингвистическая семантика отождествляет концепт со значением, логическая семантика – со смыслом, а философия ассоциирует с абстрактным понятием. Таким образом, такие разобщенные элементы знания не могут быть использованы для создания общей картины, по причине отсутствия общей познавательной базы. На данный момент, ученые пытаются решить проблему совмещения концепта явления ментального порядка и, например, явление абстрактного языкового значения.

В настоящее время существует большое количество трактовок концепта. Мы придерживаемся позиции В.И. Карасика, который определяет концепт как хранящийся в индивидуальной либо коллективной памяти значимой информации, обладающей определенной ценностью, переживаемой информации. Представленная трактовка концепта включает в себе значимый момент, который состоит в том, что «никакой концепт не выражается в речи полностью»¹. В подтверждение этому, З.Д. Попова и И.А. Стернин приводят следующие положения:

- 1) концепт является результатом продуктивной индивидуальной когнитивной деятельности, а такая персонализация, соответственно, предполагает некий набор или целый комплекс средств выражения;
- 2) концепт не структурирован в жесткой форме, имеет неисчисляемый объем, а значит, не может быть выражен в полной мере;
- 3) фиксация всех выражений концепта невозможна.

Различные подходы к изучению концепта выделяют его специфические характеристики. Так, при лингвокультурологическом и когнитивном подходах концепту приписывают отсутствие следующих характеристик: изолированности, автономности и самодостаточности. Данное отсутствие обуславливается связью с другими концептами. Д.С. Лихачев полагает, что

¹ Попова, З. Д. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях [Текст] / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 2000. – с 30.

достаточно крупную структурную организацию концептов можно именовать «концептосферой», так как он представляет концепт как заместителя «каждого основного (словарного) значения отдельно».

Концептосфера языка, состоящая из отдельных вариантов, сгруппированных между собой, должна быть соотнесена с концептосферой культуры. Так, концептосфера «природы» или «праздников» присуща русскому языку, в то время как, для концептосферы, например, английского языка характерна концептосфера «королевской семьи». Таким образом, проследив эволюцию понятия «концепт» можно сделать вывод, что данный термин включает в себе смысловую наполненность понятия, вне зависимости от репрезентативной языковой формы. Концепт, бесспорно, представляет собой единицу речевого высказывания, смысловой компонент, которого характеризует весь процесс понимания и его результат. Вербализуясь практически во всех мировых языках, концепты объединяются в ассоциативно-семантические группы, которые создают ячейки для хранения знаний в памяти человека. В большинстве случаев, термин «концепт» используется для обозначения объектов и предметов, в то время, как действия, события или ситуации не могут быть обозначены каким-либо концептом. Когнитивные науки представляют концепт как главную информационную единицу, структурно отражающую опыт и знания человека. Таким образом, практически любой концепт можно представить, как составляющее определенной системы концептов носителя сознания и информации о действительности или предполагаемой ситуации в мире и в этом случае концепт зависит от множества существующих мнений, которые отражают определенные взгляды на мир. Нужно отметить, что такой элемент как культурная память слова является одной из важных составляющих концепта. Концепт также является главным элементом национального менталитета, т.е. особого способа индивидуального или/и группового понимания и восприятия мира, в данном случае, содержание концепта зависит от стереотипов индивида или группы людей, от их поведенческих установок, а также от особенностей

мышления. Чтобы осознать и рассмотреть всю сложность понятия «концепт» важно использовать и лингвистические данные: работу с текстами, опросы носителей языка как способ социокультурного исследования, не пренебрегать изучением научных материалов в области социологии, психологии, культурологии и т. д. В общем, концепт представляет собой способ восприятия действительности в человеческом сознании как конгломерат смысла, в котором находится важная культурная, языковая, психологическая, философская информация. Основная роль концепта – связать между собой научные исследования в областях языка, сознания и культуры.

Тот факт, что термин «концепт» является общепринятым и применяется в подавляющем большинстве наук и дисциплин, позволяет изучать не только характерные черты языковой системы в новом свете, но и действующие принципы сознания и культуры, а значит, и новые особенности взаимосвязей, которые прослеживаются на границах между лингводидактикой, психологией, лингвистикой, страноведением, культурологией, социологией и другими смежными дисциплинами. Осознание и изучение новых граней взаимодействия между данными науками дают возможность провести более детальный анализ содержательного компонента, а также повысить эффективность работ, проводимых в области семантических явлений. Несмотря на то, что понятие «концепт» имеет множество трактовок, что порождает некоторые несоответствия, данный термин широко используется многими научными дисциплинами и единогласно воспринимается как единица ментального пространства.

Говоря о структуре концепта, И. А. Стернин выделяет следующие составляющие: базовый слой (ядро) и дополнительные слои, которые относятся к ядру и отражают определенный результат познания внешнего мира. Таким образом, И.А. Стернин выделяет три типа концептов: **одноуровневые**, **многоуровневые** и **сегментные**. Одноуровневые концепты состоят только из одного слова (дом, красный, сладкий, тарелка и т.д.); многоуровневые состоят не

только из базового слоя, но также имеют и дополнительный когнитивный слой, который отличается степенью абстракции (например: умный – базовый слой: образованный человек; когнитивные слои разной степени абстракции: владеющий навыками чтения и письма; определенными социальными навыками и т.п.); сегментные концепты помимо базового слоя, находят себя в окружении нескольких сегментов (например, концепт ответственность – базовый слой: обязанность, усмотрение; сегменты: социальная ответственность; административная ответственность; гражданская ответственность и т.д.).

Таким образом, в современной науке появилось множество способов типологизации концепта, это обуславливается многоаспектностью изучения данного понятия. В настоящей работе наиболее интересной и важной для нас представляется типологизация непосредственно лингвокультурного концепта.

Лингвокультурный концепт формирует менталитет определенного этноса, таким образом, оказывая значительное влияние на языковое сознание народа. У лингвокультурного концепта существует ряд признаков: внутренняя расчлененность, этнокультурная отмеченность, гетерогенность, семиотическая плотность, которая представляется в ряде синонимов, пословиц, поговорок и т.д.

Широкий спектр типологизаций и подходов к изучению лингвокультурного концепта обуславливается отсутствием определенного классификационного признака. В данной главе мы постарались рассмотреть наиболее значимые подходы к классификации концепта. Первый подход (И.А. Стернин, С.Г. Воркачев и др.) базируется на утверждении об ориентации концептов на язык, в котором они репрезентуются. Так, выделяют *предметные*, *признаковые* и *событийные* концепты. Вторым подходом (А.П. Бабушкин, Н.Д. Арутюнова и др.) опирается на когнитивную психологию. Согласно данному подходу, фрагменты опыта представляются в виде карт, картинок, сценариев. Третий подход (В.И. Карасик, С.Г. Воркачев) основывается на этических и эстетических категориях, так как именно культурные ценности представляют собой важную составляющую концепта. Данный подход выделяет два вида

концептов: *телеономные*— относятся к высшим ценностям (*любовь, счастье* и др.) и *нетелеономные*, которые делятся на регулятивные и нерегулятивные ментальные образования. Так, концепт *пунктуальность* относится к регулятивным концептам, а *война* – к нерегулятивным. Четвертый подход (В.И. Карсик, М.Ю. Олешков и др.) берет за основу дискурс, в котором реализуются все эти концепты. В данном случае можно говорить как о повседневных концептах, которые относятся к лично-ориентированному дискурсу, так и о институциональных концептах (дипломатических, политических и пр.). Пятый подход (Л.В. Бабина, В.И. Карсик) акцентирует внимание на динамику концепта. Ориентируясь на данный подход, можно выделить относительно *стабильные (путь)* и *меняющиеся* концепты, последние подразделяются на *уходящие (кротость)* и *возникающие* концепты (*экологическая безопасность*). Шестой подход (А.А. Залевская, Н.Ф. Алефиренко и др.) основывается на включении в концепт оценочного оттенка. Так, выделяют следующие типы концепта: *групповые (возраст, гендер)* и *индивидуальные* (определяются деятельностью человека, например, для художника – *искусство*), *общечеловеческие (труд, добро, счастье)*, *этнокультурные (этикет, традиции)*, и *цивилизационные (государство, личность, стабильность)*. Седьмой подход (Л.Г. Бабенко, Н.А. Красавский), базируется на тематике концепта. Согласно данному подходу, концепты подразделяются на: *гастрономические, эмоциональные, коммуникативные* и др.

Множество критериев могут служить основой для типологизации концепта: уровень отвлеченности, широта представленности в культурно значимых текстах, универсальность или этноспецифичность и пр. Например, выделяют *концепты-универсалии*, которые имеются в любой культуре (*любовь, вера, счастье* и т.д), и *концепты-уникалии*, свойственные определенному народу (*el toro* — для испанской картины мира, *воля* — для русской и т.д.). Если опираться на данную классификации, в группу концептов-универсалий можно отнести такие понятия как *красота, счастье* и др., *идиоэтнические* концепты, наоборот, включают в себя более узкие понятия, характерные для определенной

культуры, например: *матрешка* (для русскоязычной культуры), *la corrida* (для испаноязычной культуры) и т.д. Согласно позиции Н.А. Красавского, между данными типами концепта можно выделить зону, которая включает в себе *эмоциональные концепты*.

В случае выбора такого критерия для классификации концепта как способ отражения действительности, то можно выделить следующие виды концепта: *параметрические* и *непараметрические*. Первые характеризуют свойства объекта, в то время как вторые отражают предметное содержание объекта. Следовательно, такие характеристики как количество, качество, размер и пр. свойственны параметрическим концептам, т.к. в их содержании именно ценностный компонент играет главную роль (*счастье, ответственность* и т.д.). К непараметрическим относятся концепты, имеющие предметное содержание. Непараметрические концепты также можно разделить на подкатегории, так, Ю.С. Степанов выделяет базовые концепты и «константы», В.И. Карасик выделяет «культурные доминанты».

Анализ семантической модели лингвокультурного концепта позволяет выделить следующие уровни: 1) непосредственно слово или словосочетание, обозначающее определенный концепт; 2) семантические признаки, составляющие его концептуальное содержание; 3) определение (дефиниция) с понятийным содержанием, энциклопедическим значением; 4) этимология; 5) набор смыслов и ассоциаций, представлений и образов, которые возникают за этим словоупотреблением в контекстуальных синонимических рядах или антонимических парах (парадигматика концепта), в устойчивых моделях сочетаемости – постоянные эпитеты, устойчивые единицы (фразеологизмы, поговорки и пр.) (синтагматика концепта); 6) функция концепта в концептуальной системе – его место в иерархически организованной системе ценностей; 7) прагматика концепта – набор стереотипов поведения, стоящих за концептом.

Таким образом, концепты — это ментальные образования, фиксирующиеся в сознание человека посредством его опыта восприятия и отображения действительности. Этот опыт отражается в виде штампов, стереотипов и пр.,

фиксируя существенные характеристики внеязыковой действительности типичные для определенной лингвокультуры.

Перцепция того или иного концепта зависит от лингвокультурного общества. Э. Сепир отмечал, что в мышлении нет того, чего бы не было в языке, т.е. менталитет формирует картину мира определенного этноса и через эту картину мира происходит восприятие концептов. Это и есть ответ на вопрос почему у многих этносов один и тот же концепт может вызывать разные эмоции и ассоциации. Вот почему при изучении концепта, исследователи концентрируются на описании языкового менталитета.

Таким образом, формирование того или иного лингвокультурного концепта в сознании человека происходит посредством языка. С помощью концепта слово проникает в языковую картину мира и остается в ней, взаимодействуя с другими лексическими единицами. Концепт является ключевой категорией в научнолингвистическом описании языкового отражения мира. Формируясь на базе личного и культурного опыта, концепты представляют собой духовное наследие в сознании этноса, результат познания окружающего мира, отражающий языковую картину и национальный менталитет.

1.2. Концепт, паремия и языковая картина мира

Термин «языковая картина мира» был введен в лингвистику Л. Вайсбергером, сторонником неогумбольдианства. Языковая картина мира — это исторически сложившееся представление о мире определенного языкового коллектива. Данное понятие предполагает особый способ восприятия и организации различных явлений и предметов мира. Понятие языковой картины мира включает в себе две связанные, но разные идеи: 1) картина мира, предлагаемая языком, является частью наследуемой культуры; 2) каждый язык «пишет» свою собственную картину, которая несколько отличается от действительности других языковых сообществ.

Реконструкция языковой картины мира представляет собой важную задачу лингвистической семантики. При исследовании языковой картины мира используют два подхода. Первый заключается в системном семантическом

анализе лексики данного языка, который позволяет реконструировать определенные представления присущие рассматриваемому языку. Второй подход основывается на изучении концептов. При втором подходе, концепты делятся на два типа: 1) так называемые «ключевые концепты»; 2) плохо переводимые или беспереvodные эквиваленты. В настоящее время, отечественные исследования по изучению русской языковой картины мира включают в себя два этих подхода, с целью воссоздания наиболее комплексной картины мира. Исследования данного типа представляют большой интерес для многих ученых, в их числе такие как: Ю.Д. Апресян, А. Вежбицкая, Е.С. Яковлева, Е.В. Урысон, и др.

При изучении языковой картины мира ученые выделяют различные специфики или типологии данного понятия. Так, А.Б. Михалев выделяет слои языковой картины мира, отражающих национальную специфику: 1) фонетический слой (по мнению исследователя, фонетическая особенность консонантных и вокалистических языков отражает специфику языковой картины мира); 2) лексический слой, который, в основном, предполагает специфику именных классификаторов; 3) семантический слой представляет языковые единицы в метафорическом употреблении; 4) паремический слой включает в себя пословицы, поговорки, фразеологизмы свойственные определенному языку; 5) грамматический слой является отражением категоризации действительности, которая является специфичной для данного народа; 6) ситуативный (дискурсивный) слой отражает специфику поведенческих категорий определенного этноса. При выдвижении данных положений, А.Б Михалев руководствуется примерами из различных языков.

В данной работе мы рассмотрим непосредственно паремический слой языковой картины мира.

В первую очередь, необходимо отметить взаимосвязанность таких понятий как «языковая картина мира» и «культурная память». При изучении культурной памяти Е.С. Яковлева отмечает, что слово помнит наиболее релевантные моменты. Так как механизмы памяти функционируют избирательно, слово запечатляет наиболее существенные моменты начиная с истории и заканчивая

бытом людей. Так, согласно мнению Е.С. Яковлевой, эта избирательность содействует сохранению ряда значительных по мнению носителей языка концептов и понятий, которые являются частью «картины мира».

В данном случае уместно заметить, что паремии с особой четкостью и образностью отражают восприятие определенных концептов, быт, взаимоотношения между членами социума, его законы и т.д.

Тем не менее необходимо разграничить такие понятия как пословица и поговорка. В данной работе мы опираемся на определения пословицы и поговорки, представленные в толковом словаре Ушакова. Пословица трактуется как краткое образное завершённое изречение с назидательным смыслом. Поговорка — образное, «ходячее» выражение, которое не является цельной фразой.

Пословицы, поговорки, фразеологизмы объединяются в понятие «паремия». Согласно Этимологическому словарю М. Фасмера, «паремия» в переводе с греческого означает «притча, пословица», скорее всего по этой причине паремия считается синонимом пословицы. Тем не менее, в нашей работе паремия понимается как совокупность пословиц и поговорок.

При изучении языковой картины мира того или иного языка ученые часто обращаются именно к паремиям, поскольку паремиологический фонд любого языка позволяет отразить наиболее релевантные концепты и стереотипы массового народного сознания. Благодаря паремиям появляется возможность понять материальную и духовную культуру этнического общества, особенности взаимоотношения между его членами, и многое другое. Так, Н.В. Филатова отмечает, что при знакомстве с менталитетом испанцев, с их культурой, паремии играют важную роль, способствуя более глубокому пониманию мировосприятия и мировоззрения носителей испанского языка.

Так как пословицы и поговорки являются неотъемлемой частью разговорной речи определенной эпохи, паремии впитывают ее характерные черты и, таким образом, являются зеркалом прошлого. Прелесть паремий состоит в том, что они лаконичны, экспрессивны, компактны и передают красоту

и мощь народной речи. Пословицы и поговорки не ориентированы на конкретную ситуацию или человека, их главной характеристикой является *обобщение*. Благодаря данному признаку, лексика пословиц состоит из слов, которые присущи ее жанровому смыслу — обобщать.

Отличие паремий от свободной синтаксической конструкции состоит в том, что они не только выражают умозаключения по поводу какого-то положения вещей, охарактеризованного в контексте, но они также интегрируются в контекст в роли вторичного мини-текста. Таким образом, паремии представляют собой некие ссылки к житейским мудростям того или иного этноса. Аналогичное сравнение делает Н.В. Семенцова характеризуя паремии следующим образом: «...это кладезь мудрости. Причём мудрости высококонцентрированной, лаконичной, выраженной лишь в нескольких фразах».

Пословицы и поговорки имеют императивный характер, они склонны советовать, убеждать, предостерегать, развивать благие качества (при условии если тот или иной этнос считает их таковыми). Паремии представляют собой синтез нравственного, трудового, эстетического опыта народа, который отображается в лаконичных и метких сентенциях. Пословицы являются отражением житейской философии определенного народа, которая определяет манеры поведения, особенности культурных ценностей этноса и пр. Каждый член социума является свидетелем взаимоотношения людей, происходящего вокруг, также он приобщается к труду, к правилам поведения. *Пословицы и поговорки — это ключевые правила, концепты и мировоззрение народа*. По этой причине, чтобы проникнуться культурой определенного этноса и понять его быт и видение мира многие люди прибегают к изучению паремий определенного языка.

Таким образом, паремии играют важную роль при репрезентации ценностных концептов. Именно в паремиологическом контексте базовые концепты и ценности переосмысливаются в соответствии с национально-культурным опытом народа.

Соответственно наряду с языковой картиной мира выделяют

паремиологическую картину мира, которая является составной частью первой. Паремиологическая картина мира формируется в рамках соответствующего этносознания, в любом этносе она имеет свои особенности и отражает уникальный способ восприятия и организации мира носителями языка. Паремиологическая картина мира нацелена на оценку определенных ситуаций и на предоставление некоторых рекомендаций, которые не противоречат менталитету народа.

Чтобы понять паремиологическую картину мира того или иного этноса, необходимо реконструировать модель пословичного концепта и установить весь набор образующих его когнитивов. Под когнитивами понимаются вычленимые признаки концепта, которые представляют собой пропорциональные отрезки знания об объекте. Понятие когнитива как одного из основных составляющих пословичной картины мира, используемое для моделирования семантического пространства, соотнесенного с одной или несколькими пословицами, а также для моделирования пословичных концептов и прототипов, было предложено Е.В. Ивановой. Введение понятия когнитива обусловлено соображениями удобства и рациональности описания, так как, при реконструкции пословичной картины мира или пословичного концепта, необходимо базироваться на общей когнитивной единице и пренебрегать такими традиционными понятиями, как компонент значения, ассоциативная связь, инвариантное значение или пресуппозиция.

Нужно отметить, что есть некоторое различие между такими понятиями как когнитив и *логема*. Согласно определению П.В. Чеснокова, логема – это логико-семантическая единица обобщенного характера, под которую могут быть подведены отдельные группы паремий. Логема представляется в образе обобщающей исходной мысли, которая связывает группы конкретных характеристик и оценок отдельных культурно значимых смыслов, выявляемых в паремиологическом фонде.

Таким образом, концепт является основной единицей языковой картины мира, это основная ячейка культуры в ментальном мире человека. Именно

паремии могут передать всю полноту восприятия концепта в определенной языковой картине мира, так как слово или словосочетание отражают только частичное восприятие концепта. Поэтому эти три понятия (языковая картина мира, концепт и паремия) связаны между собой, отсутствие одного из этих компонентов разрушает всю систему. Даже при условии замены такого существенного элемента как паремия на слово или словосочетание, данная система уже не будет достаточно полной.

1.3. Художественный концепт как объект лингвистического исследования

Художественный текст является сложной смысловой организацией, в пределах которой выделяются универсальные элементы смысла - *художественные концепты*. Изучение художественных концептов представляет значительный интерес потому что они формируют художественную картину мира писателя как вариант языковой картины мира, взаимодействия общего и индивидуально-авторского в творческом идиостиле. Исследование языковой репрезентации художественного концепта является значительным и непременным для осознания идеи художественного текста и для понимания менталитета данной литературной личности, ее творческих особенностей.

На данный момент такие науки как лингвистика и литературоведение идут в ногу, все чаще взаимодействуя друг с другом. Этот процесс является результатом необходимости изучения художественного текста с позиции авторского мировосприятия, которая дает возможность литературоведам более детально проанализировать явления того или иного текста.

Поскольку значительный акцент делается на изучении именно индивидуально-авторской картины мира в художественных произведениях, то исследование лингвокультурных концептов можно считать исчерпывающим. Несмотря на это, единой методики анализа художественных концептов еще не выявлено из-за отсутствия общего метода анализа художественного текста и авторского стиля, так как авторское мировоззрение и мировосприятие являются

уникальными.

На данный момент единогласного определения термина «художественный концепт» еще не существует. С. А. Аскольдов-Алексеев одним из первых начал исследование данного понятия. Отметив, что художественный концепт является противоположным «познавательному концепту», который основывается на принципе информативности, в то время как первый базируется на образности, исследователь пришел к выводу о том, что познавательный концепт характеризуется отсутствием влияния чувств и в целом рационального, а художественный концепт, в свою очередь, представляет собой совокупность представлений, понятий, эмоций, чувств. Таким образом, художественный концепт формируется в течение освоения окружающей действительности автором. Так, И.А. Тарасова берет за основу художественного концепта диалогическую структуру взаимодействия человека, природы и культуры. На первый взгляд, автор художественного произведения руководствуется собственными чувствами, переживаниями, ощущениями и пр., но в тоже время наблюдается его ориентация на общественное мнение, стандарты, традиции и устои. Следует обратить внимание на зависимость художественного концепта от средств выражений. Нередко, необходимо проанализировать несколько художественных текстов, чтобы составить точную авторскую картину мира. При анализе языковой части художественного концепта необходимо руководствоваться не только самим текстом, но также учитывать интертекстуальные связи. Кроме того, семиотики полагают, что в литературе такие аспекты как история, культура, человек, общество, природа являются составляющими общего «интертекста». Это означает, что при анализе художественного концепта представляется возможным использовать методiku, основанную на исследовании интертекстуальных отношений в тексте и позволяющую выделить различные уровни концепта, закодированные в лексических единицах как знаках данных явлений. Ученые, исследующие художественный концепт, относят его к разряду эстетических и смысловых категорий, которые включают в себя опыт, мировосприятие, мировоззрение и

систему ценностей литературной личности, а также способствуют формированию новых художественных смыслов.

Таким образом, можно заключить, что культурные общенациональные концепты и индивидуально-авторские концепты не всегда совпадают по своему ценностному компоненту и содержанию. Художественный концепт, который является отражением индивидуально-авторской картины мира, не обязательно должен затрагивать национально-культурные ценности, по большей части, он отображает лишь те ценности и понятия, которые близки к авторской картине мира. В свою очередь, культурный концепт включает в себя все формы познания мира. Тем не менее, формируясь в авторском сознании, художественный концепт имеет более широкий выбор возможностей реализации. В литературном произведении коннотативное значение слова связывается с денотативным, что может являться одной из предпосылок появления художественного концепта. Именно в художественных концептах возможна актуализация признаков, не входящих в рамки лингвокультурных концептов.

Так как художественный текст имеет довольно сложную структуру, он превратился в объект концептуальных исследований. Бесчисленное множество возможностей языковой репрезентации авторского мироощущения, отражения этнокультурных ценностей и индивидуальной картины мира формируют значительное количество единиц, заключающих в себе особый авторский смысл. В свою очередь эти единицы в процессе концептуализации образуют художественные, индивидуально-авторские концепты, которые и представляют собой объекты лингвистического анализа. Однако, концептуальный анализ художественного текста является довольно сложной процедурой исследования, которая заключается в выражении способов репрезентации концепта и реконструкции картины мира, воплощенной в данном тексте. При изучении художественного концепта необходимо его рассматривать как отражение художественной индивидуально-авторской картины мира и принимать во внимание такие особенности, как степень развития художественной культуры,

картину мира, сформированную в пределах направления в искусстве и др. Цель исследователя – выявить базовый слой, который служит основой для формирования авторского концепта, и выделить личностные слои, формирующие индивидуально-художественную картину мира. В данном случае лингвист имеет дело с концептом, воссозданным на основе ассоциативно-смыслового слоя текста.

Поскольку художественный концепт является центральной категорией авторского идиостиля, он включает в себе совокупность языковых и ментальных структур художественного мира писателя. Для определения содержания художественного концепта исследователь должен быть компетентен не только в области лингвистики, но также общекультурно развит. В данном контексте необходимо принимать во внимание особенности мировоззрения автора, его языковую картину мира и психолого-биографическое пространство. Таким образом, исследователю нужно понимать, что несмотря на то, что автор художественного произведения является членом социума, в своих работах он отражает свою собственную (индивидуальную) картину мира. Это означает, что художественный концепт, основывающийся на этнокультурных представлениях, также отражает индивидуальное мировосприятие. Художественный текст является сложной, языковой структурой, состоящей из множества слоев, включающих в себя постоянные и переменные составляющие, языковые и когнитивные элементы и их языковую репрезентацию. Таким образом, можно сделать вывод, что художественный концепт – это ключевой элемент для понимания особенностей той или иной культуры посредством художественного текста.

Концептуальный анализ художественного произведения представляет собой довольно сложный процесс, при котором необходимо учитывать множество нюансов. При выявлении художественного концепта следует обращаться к различным методам текстового анализа. Только совокупность лингвистического, культурологического и психологического анализов может

дать наиболее точный результат. Необходимо помнить, что авторская и традиционная репрезентация лингвокультурного концепта могут отличаться, таким образом, задача исследователя состоит в том, чтобы увидеть это различие и выделить индивидуально-авторскую картину мира, выраженную художественными концептами.

ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ

В данной главе, рассмотрев историю, типологию и взаимосвязь концепта с языковой картиной мира, мы пришли к выводу, что концепт – это многогранное явление, используемое в ряде наук, вмещающее в себя большое количество толкований и подходов.

Концепт является результатом продуктивной индивидуальной когнитивной деятельности, а такая персонализация, соответственно, предполагает некий набор или целый комплекс средств выражения. Вербализуясь практически во всех мировых языках, концепты объединяются в ассоциативно-семантические группы, которые создают ячейки для хранения знаний в памяти человека. Концепт также является главным элементом национального менталитета, т.е. особого способа индивидуального или/и группового понимания и восприятия мира, в данном случае, содержание концепта зависит от стереотипов индивида или группы людей, от их поведенческих установок, а также от особенностей мышления. Тем не менее, изучение концепта не ограничивается только языковой и культурной составляющей, оно также включает в себя отношения между когнитивной лингводидактикой, психологией, лингвистикой, страноведением, культурологией, социологией и другими смежными дисциплинами.

Концепт включает в себя следующие составляющие: базовый слой (ядро) и дополнительные слои, которые относятся к ядру и отражают определенный результат познания внешнего мира. В зависимости от структуры, концепты подразделяются на одноуровневые (состоят только из базового слоя),

многоуровневые (включают базовый и дополнительные слои) и сегментные (состоят из базового слоя и ряда сегментов).

При рассмотрении семантической модели лингвокультурного концепта выделяют следующие уровни: 1) непосредственно слово или словосочетание, которое обозначает определенный концепт; 2) семантические признаки, составляющее его концептуальное содержание; 3) определение (дефиниция) с понятийным содержанием, энциклопедическим значением; 4) этимология; 5) набор смыслов и ассоциаций, представлений и образов, которые возникают за этим словоупотреблением в контекстуальных синонимических рядах или антонимических парах (парадигматика концепта), в устойчивых моделях сочетаемости – постоянные эпитеты, устойчивые единицы (фразеологизмы, паремии и пр.) (синтагматика концепта); 6) функция концепта в концептуальной системе – его место в иерархически организованной системе ценностей; 7) прагматика концепта – набор стереотипов поведения, стоящих за концептом.

Паремии с особой четкостью и образностью отражают восприятие определенных концептов, быт, взаимоотношения между членами социума, его законы и т.д. Паремии занимают одно из главных мест в языковой картине мира, так как они позволяют выразить и отразить культуру, восприятие человеком определенных концептов, явлений связанных с человеком и обществом, в котором он живет.

Чтобы реконструировать модель пословичного концепта нужно установить весь набор образующих его *когнитем*. Под когнитемами понимаются вычленимые признаки концепта, которые представляют собой пропорциональные отрезки знания об объекте.

Далее мы более подробно рассмотрели особенности художественного концепта, определение которого еще единогласно не сформулировано. Художественный концепт, являясь отражением индивидуально-авторской картины мира, может лишь частично отображать духовные ценности народа, как правило только те, что схожи с авторской картиной мира. Таким образом,

непосредственно в художественных концептах возможна актуализация признаков, не входящих в рамки лингвокультурных концептов.

Понятно, что авторская репрезентация лингвокультурного концепта может отличаться от традиционной. И наша задача заключается в том, чтобы увидеть это различие и определить особенности индивидуально-авторского фрагмента картины мира, связанного с интерпретацией и репрезентацией концепта «счастье».

Глава 2. ТРАДИЦИОННАЯ И АВТОРСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «СЧАСТЬЕ» В ИСПАНСКОМ ЯЗЫКЕ

2.1. Традиционная репрезентация концепта «счастье» в испанском языке

2.1.1. Репрезентация концепта «счастье» в толковых словарях

Материалом для анализа в данном разделе послужили статьи испанских толковых и ассоциативных словарей, содержащих дефиниции лексемы, являющейся ядерным репрезентантом концепта «счастье» - лексемы «felicidad», а также паремии о счастье на испанском языке. Всего методом сплошной выборки из различных словарей было выявлено и проанализировано 181 паремия на испанском языке.

Как было отмечено в первой главе исследования, концепт имеет сложную структуру. С одной стороны, в эту структуру входит то, что составляет объём понятия; с другой стороны, структуру концепта составляет и то, что делает его фактором культуры – исходная форма (этимология), сжатая до основных признаков; современные ассоциации; оценки и т.д. Вышеуказанный языковой материал включает в себе традиционную интерпретацию и соответствующую репрезентацию концепта «счастье» в испанском языке.

Итак, приведем дефиниции выше обозначенной ключевой лексемы ряда авторитетных испанских толковых словарей. Так, в DRAE¹ (Diccionario de Real Academia Española) мы встречаем следующие дефиниции счастья:

1. Estado de grata satisfacción espiritual y física.
2. Persona, situación, objeto o conjunto de ellos que contribuyen a hacer feliz.
3. Ausencia de inconvenientes o tropiezos.

Схожие определения можно найти в энциклопедии испанского языка (Enciclopedia Universal²):

¹ Felicidad // Real Academia Española URL: <https://dle.rae.es/felicidad?m=form>

² Felicidad // ACADEMIC URL: https://enciclopedia_universal.academic.ru/32780

1. Estado de ánimo de quien recibe de la vida lo que espera o desea.
2. Sentimiento de satisfacción y alegría experimentado ante la consecución de un bien o un deseo.
3. Falta de sucesos desagradables en una acción, buena suerte.

Diccionario Salamanca de la Lengua Española ¹ также предлагает аналогичные дефиниции рассматриваемого концепта:

1. Estado de satisfacción de la persona para quien las circunstancias de la vida son tal como las desea.
2. Circunstancia de que una cosa ocurra sin contratiempos.

Diccionario actual de la lengua española ² предлагает похожие, но более лаконичные определения:

1. Estado del ánimo que se complace en la posesión de un bien.
2. Satisfacción, gusto, contento.
3. Suerte feliz.

Дефиниции, найденные в Diccionario general ilustrado de la lengua española³ практически соответствуют выше рассмотренным определениям:

1. Estado del ánimo que se complace en la posesión de un bien.
2. Satisfacción, contento.
3. Suerte feliz, acontecimiento feliz.

Diccionario Castellano⁴ предлагает всего одну дефиницию, объединяя в нее несколько аспектов счастья:

1. Estado del ánimo del que goza de poseer un bien. Gusto, contento, satisfacción.

В словаре Nuevo Tesoro Lexicográfico de la Lengua Española⁵ 1992 года мы

¹ Juan Guitierrez Cuadrado Diccionario Salamanca de la lengua española. - Madrid: Santillana Educación, S.L., 2006. – 1103 p.

² Manuel Alvar Ezquerro Diccionario actual de la lengua española. - Barcelona: Biblograf, 1993. – 1076 p.

³ Samuel Gili Gaya, Ramón Menéndez Pidal Diccionario general ilustrado de la lengua española. - Barcelona: Bibliograf, 1987. – 985 p.

⁴ Esteban (S. I.) Terreros y Pando Diccionario castellano: tomo tercero. - Madrid: La imprenta de la viuda de Ibarra, hijos y compañía, 1788. – 564 p.

⁵ Felicidad // RAE.NTLLE. URL: <http://buscon.rae.es/ntlle/SrvltGUIMenuNtle?cmd=Lema&sec=1.0.0.0.0>.

также находим три определения рассматриваемого концепта:

1. Estado del ánimo que se complace en la posesión de un bien.
2. Satisfacción, gusto, contento.
3. Suerte feliz.

Изучив дефиниции ряда словарей, мы провели сопоставительный анализ, который позволяет выделить в них составляющие концепта, совпадающие в большинстве источников:

satisfacción física y mental;

la falta de dificultades u obstáculos;

suerte;

bienestar.

Выделенные составляющие и представляют ядро концепта по результатам анализа испанских толковых словарей.

К **близким** периферийным признакам относятся:

bienestar material;

la situación cuando las circunstancias de la vida coinciden con los deseos del hombre.

К **дальним** периферийным признакам относятся:

la falta de accidentes desagradables;

un hombre, situación o cosa que hace sentirse feliz.

Рис. 2.1.1. Круговая диаграмма структуры концепта «счастье» на основе анализа испанских толковых словарей

На основе анализа толковых и ассоциативных словарей испанского языка, мы составили круговую диаграмму, которая наглядно демонстрирует выделенные ядерные компоненты изучаемого концепта, а также составляющие ближней и дальней периферии (рис. 2.1.1.).

2.1.2. Паремиологическая репрезентация концепта «счастье»

Далее обратимся к анализу **паремий** испанского языка о счастье.

Как известно, паремии по своей сути предназначены для выражения мыслей о ценностях мира, таким образом, именно с их помощью можно выявить глобальное понимание изучаемого концепта носителями испанского языка т.е. его традиционную объективацию.

Анализ **181** пословицы и поговорки, объективирующих концепт «счастье», показал, что данный концепт в паремиях репрезентируется в основном лексемой «felicidad» («feliz»), лексемы «dicha» и «ventura» встречаются в единичных случаях. Отметим, что критерием для выборки паремий являлось не только наличие в их составе данных лексем, но и анализ смысла паремий (т.е. их эквивалентов или переводных аналогов), которые не во всех случаях содержали данные единицы.

Объективация концепта «счастье» в паремиологических единицах испанского языка в настоящем разделе рассматривается преимущественно с помощью выявления и анализа основных (ядерных) и дополнительных (периферийных) компонентов или концептуальных признаков, репрезентируемых в изученных паремиях и выявления основных логем и уточняющих их когнитив, анализа их понятийного и ценностного содержания.

Проведённый анализ паремий позволяет заключить, что одной из наиболее репрезентативных когнитив является следующая: «Счастье - это удача» (35 паремий).

Приведем некоторые примеры:

serás feliz hasta la muerte si te conformas con tu suerte (означает, что ты будешь счастливым до самой смерти, если будешь довольствоваться удачей);

a quien Dios quiere bien, la perra le pare puercos (кому поведется, у того и петух несется);

cuando corre la ventura, las aguas son truchas (означает, что везение/удача в одном деле привлекает удачу в другом);

*buen corazón quebranta mala ventura (доброе сердце разрушает неудачу);
quien con su desgracia se conforma, su dicha se forma (смирившись со своим несчастьем, создаешь счастье).*

Данный концепт в паремиях часто репрезентируется и с помощью противопоставления «счастье / несчастье» (в различных морфологических

вариантах, 15 паремий):

el hombre desdichado, lo es en cuanto pone mano (кому не повезет, тот на ровном месте упадет);

la felicidad corre, pero la desgracia vuela (счастье бежит, а несчастье стоит);

no hay mal que por bien no venga (нет худа без добра);

jamás viene una desdicha que no deje emplazada a otra (беда не приходит одна).

Нужно отметить, что согласно испанским пословицам и поговоркам некоторые физические особенности человека могут быть связаны с удачей или привлекать ее (4 паремии), например: *lunar en la cintura, señal de buena ventura* (родинка на талии — знак удачи); *hombre de verrugas, hombre de fortuna* (человек с бородавками — удачлив); *buena vida arrugas tira* (означает, если у человека счастливая жизнь, то морщины тому доказательство).

Следующей частотной логемой является следующая «**Счастье — недолговременная и спонтанная категория** и не бывает полным т.е. абсолютным» (20 паремий):

hay que estar a las duras y a las maduras (счастье изменчиво);

la felicidad que viene por alguna ruin manera, no puede ser duradera (счастье полученное коварным способом не может быть долгим);

la fortuna es una ruleta; nunca está quieta (счастье как рулетка: постоянно меняется).

Последняя выявленная логема заверяет о **неполноте** счастья (2 паремии):

no hay felicidad completa (полного счастья не бывает).

При сохранении смысла данной логемы счастье имплицитно связывается с **высокими моральными принципами** (10 паремий) в следующей паремии:

la felicidad que viene por alguna ruin manera, no puede ser duradera (счастье полученное коварным способом не может быть долгим).

Также, было выявлено, что счастье необходимо в **любом возрасте** (5 паремий):

nunca es tarde, si la dicha llega (счастье поздно не приходит).

Некоторые паремии, опираясь на постулат о спонтанности счастья, призывают не упускать его:

si la dicha por tu calle pasa, métela en tu casa (если счастье на твою улицу попало, забирай его к себе).

Довольно любопытен тот факт, что испанцы часто ассоциируют счастье с **невежеством** (15 паремий), отмечая, что глупые люди обычно счастливы:

la ignorancia, es la madre de la felicidad (незнание – мать счастья);

al más ruin puerco, la mejor bellota = no hay tonto sin suerte (дуракам счастье);

la fortuna a los necios ama y a los sabios desama (невежд счастье любит, а мудрых – нет).

Опираясь на анализ испанских паремий, можно выявить связь между счастьем и **умением довольствоваться тем, что имеет человек** (12 паремий). При этом нужно отметить, что согласно испанским пословицам и поговоркам, чем меньше человеку нужно, тем больше он счастлив:

la felicidad no consiste en tener mucho, sino en necesitar poco (счастье означает не владеть многим, а нуждаться в малом);

no es más feliz quien más gasta, sino quien menos necesita (счастлив не тот, кто больше тратит, а тот, кому меньше нужно);

quién no tiene contento, no halla buen asiento (кто доволен, тот счастлив);

la mayor riqueza es la voluntad completa (кто довольствуется тем, что есть, тот и счастлив) и т.д.

Как любая ценностная категория, счастье обнаруживает противоречивость в своей паремиологической концептуализации. В частности, это проявляется в паремиях, репрезентирующих один из концептуальных признаков «счастье – материальное благополучие». Любопытно отметить, что примерно равное количество паремий содержит логему о том, что «счастье **не заключается в деньгах**» и о том, что «счастье **заключается в достатке**» (по 10 паремий):

ése es rico de vero, que con lo suyo está contento (по настоящему богат тот, кто доволен тем, что имеет);

no hay riqueza en tener demasiada, sino en vivir con alegría (имеется ввиду, что счастлив тот, кто чист душой, а не тот, кто живет в достатке);

el oro hace poderoso, pero no dichoso (золото может сделать человека могущественным, но только не счастливым);

el dinero, no compra la felicidad, pero ayuda a conseguirla (деньги счастья не купят, но помогут его достичь);

dinero en mano, todo es llano (если есть деньги, то все прекрасно).

Еще одним важным компонентом и важнейшим условием достижения счастья в испанских паремиях является **активная жизненная позиция** (20 паремий):

ése tiene ventura, que la procura (кто за счастье борется, к тому оно и клонится), и т.д.

Некоторые пословицы и поговорки утверждают, что счастье создает **сам человек**, оно зависит от него, а не от посторонних сил (5 паремий):

cada uno es artífice de su ventura (всяк кузнец своего счастья);

los mejores bienes, en ti mismo los tienes (все лучшее в тебе самом);

el trabajo es la condición de la felicidad

(счастье в воздухе не вьется, а руками достается).

Необходимо отметить важность темы Веры, Бога, Религии, Набожности во многих аспектах испанской культуры. Теологическая составляющая проявляется и в паремиологической актуализации рассматриваемого концепта. Ряд паремий приравнивает **Веру в Бога/ христианское прилежание** к счастью (25 паремий):

quien en en Dios confía, será feliz algún día (кто в Бога верует, тот и будет счастлив);

la mejor felicidad, es la conformidad (настоящее счастье в послушании);

a quien Dios quiere bien, durmiendo le llueven los bienes (кого Бог любит, тому во сне сыпятся блага) и т.д.

Когда речь заходит о счастье, испанские паремии призывают не путать

милолетное счастье жизни с истинным **счастьем, которое человек получает в конце жизни** (3 паремии). Данное восприятие также носит в себе религиозный оттенок, в них можно найти отголоски постулатов из Библии. Приведем несколько примеров данной трактовки:

nadie puede ser llamado feliz, antes de su muerte = al fin loa a la vida y a la tarde loa al día.

Также в испанских паремиях отмечается, что счастье привлекает **зависть** других людей, (поэтому надо уметь его скрывать, 5 паремий):

si tu dicha callaras, tu vecino no te envidiara (удача заканчивается вместе с соседской завистью);

del no callar la felicidad nace la envidia (постоянное счастье порождает зависть);

hombre poco afortunado, de nadie envidiado (несчастливому человеку никто не завидует).

Итак, проведённое исследование репрезентации объективации концепта «счастье» в паремиях позволяет сделать следующие выводы:

К основным логемам или составляющим концепта «счастье» при его паремиологической объективации можно отнести следующие:

удача (suerte);

умение довольствоваться тем, что имеешь (satisfacción con lo que tienes);

вера в Бога/ христианское прилежание (la fé en Dios/ la conformidad cristiana).

К составляющим **ближней периферии** относятся:

активная жизненная позиция (la actitud activa hacia la vida).

К составляющим **дальней периферии** относятся:

невежество (ignorancia);

зависть (envidia);

уход в другой мир (partida al otro mundo).

Для большей наглядности мы составили круговую диаграмму составляющих концепта «счастье» (рис. 2.1.2):

Рис. 2.1.2 Круговая диаграмма составляющих концепта «счастье» на основе анализа паремий испанского языка

Интерпретационное поле концепта представлено следующими детализирующими когнитемами:

Логема	Когнитема	Пример
Удача	<ol style="list-style-type: none"> 1. Счастье – это удача. 2. Физические особенности человека могут привлекать удачу. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. <i>Serás feliz hasta la muerte si te conformas con tu suerte.</i> 2. <i>Lunar en la cintura, señal de buena ventura.</i>

Довольствие	1. Счастье не заключается в деньгах. 2. Счастье заключается в достатке.	1. <i>El oro hace poderoso, pero no dichoso.</i> 2. <i>El dinero, no compra la felicidad, pero ayuda a conseguirla.</i>
Активная жизненная позиция	Человек – кузнец своего счастья.	<i>Cada uno es artifice de su ventura.</i>
Уход в другой мир	Истинное счастье это то, которое, которое человек получает в конце жизни.	<i>Nadie puede ser llamado feliz, antes de su muerte.</i>

Рис. 2.1.3. Когнитемы концепта «счастье» на базе паремиологического фонда испанского языка

Таким образом данные когнитемы (рис. 2.1.3.) представляют собой более детальную характеристику следующих логем: удача, довольствие, активная жизненная позиция, уход в другой мир.

В отдельную группу мы выделили паремии, которые расширяют понятие «счастье». Данные паремии не дают четкого определения о том, «что такое счастье?», а отвечают на вопрос «**какое оно?**». Так были выявлены следующие **характеристики счастья:**

спонтанно и недолговечно;

необходимо в любом возрасте;

не бывает полным.

Таким образом, при традиционной репрезентации концепта «счастье», в которую мы включили результаты анализа дефиниций испанских толковых словарей и паремий, выделяются следующие логемы:

удача (suerte);

вера в Бога/ христианское прилежание (la fé en Dios/ conformidad cristiana);
 довольствие (satisfacción);

К составляющему **ближней периферии** относится:

активная жизненная позиция (la actitud activa hacia la vida).

К составляющим **дальней периферии** относятся:

благополучие (bienestar);

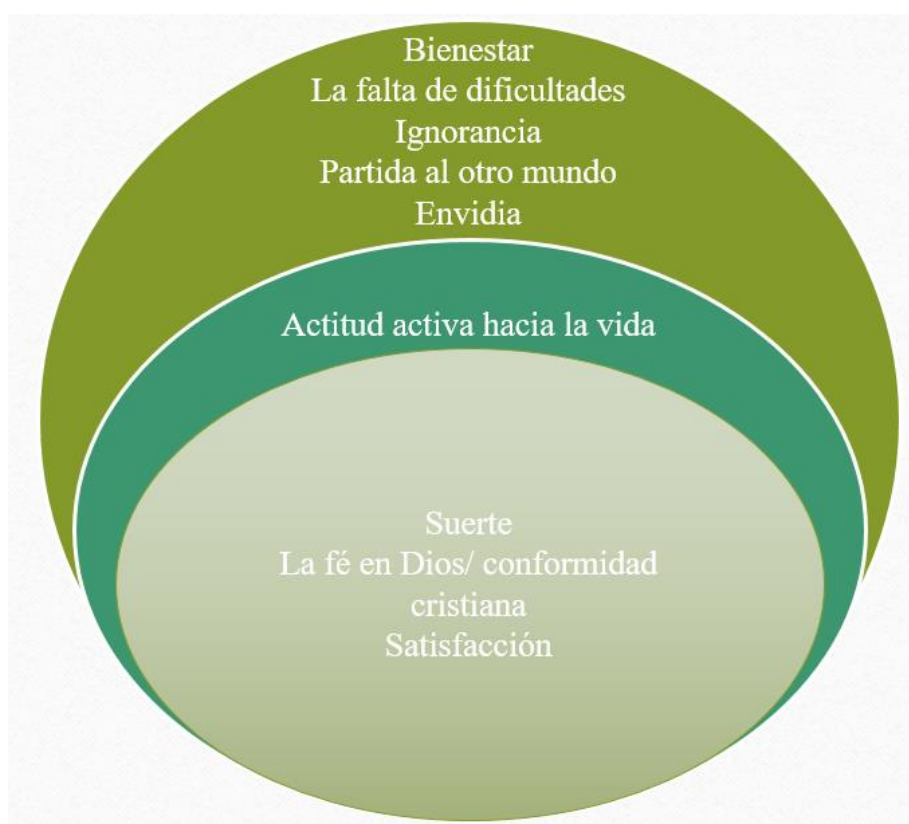
отсутствие трудностей (la falta de dificultades);

невежество (ignorancia);

уход в другой мир (partida al otro mundo);

зависть (envidia).

Рис. 2.1.4. Круговая диаграмма составляющих концепта «счастье» при традиционной репрезентации

Таким образом, при традиционной репрезентации был выделен ряд логем, а также когнитемы и отдельные характеристики концепта «счастье».

2.2. Репрезентация концепта «счастье» в художественных произведениях на испанском языке

В настоящем разделе рассматриваются некоторые особенности авторской репрезентации данного культурнозначимого концепта в испаноязычной художественной литературе. Всего было проанализировано 11 произведений, в которых было выявлено 56 текстовых примеров актуализации концепта «счастье».

Как было отмечено в предыдущем разделе, обобщенный анализ дефиниций испанских толковых словарей позволяет выделить следующие ключевые составляющие рассматриваемого концепта:

satisfacción física y mental;

la falta de dificultades u obstáculos;

situación cuando las circunstancias de la vida coinciden con los deseos del hombre;

suerte;

bienestar.

В паремиологической объективации ядерными компонентами являются такие составляющие как:

suerte;

satisfacción con lo que tienes;

la fé en Dios/ conformidad cristiana.

Сопоставим выявленные данные с материалом, полученным в результате анализа авторской трактовки и соответствующей актуализации концепта «счастье» в выдающихся произведениях испаноязычной литературы.

Отметим, что условием для выбора в качестве эмпирического материала тех или иных фрагментов или произведений являлось наличие в них ядерного репрезентанта концепта – лексемы *felicidad* или её однокоренных лексем (преимущественно прилагательного *feliz*).

Безусловным компонентом счастья во множестве художественных произведений выступает **любовь**, представляющая, в свою очередь, другой культурнозначимый концепт. Многие авторы – в первую очередь поэтических произведений – практически отождествляют счастье и любовь, объясняя это невозможностью существования одного без другого.

Любовь придает жизни смысл, краски. Возможность быть рядом с возлюбленной, возможность дышать одним воздухом, слушать её песни, ощущать её близость – это и есть великое счастье, когда собственная душа становится тождественной миру, всей вселенной. Так считает П. Неруда в своей знаменитой оде счастливому дню («Oda al día feliz»):

«...Tú a mi lado en la arena
eres arena,
tú cantas y eres canto,
el mundo
es hoy mi alma,
canto y arena,
el mundo
es hoy tu boca,
dejadme
en tu boca y en la arena
ser **feliz**,
ser **feliz** porque si, porque respiro
y porque tú respiras,
ser **feliz** porque toco
tu rodilla
y es como si tocara

la piel azul del cielo
y su frescura.»¹

Как можно заметить, в данном отрывке Неруда, не находя достаточно слов для описания своей партнерши, перевоплощает ее в песок, песню, душу, тем самым подчеркивая насколько безгранична его любовь и его счастье. Многократное повторение фразы «*ser feliz*» заставляет прочувствовать созданную Нерудой атмосферу легкости, спокойствия и удовлетворения.

Аналогичную репрезентацию можно найти в произведении Мануэля Акуни «*La felicidad*». Автор, также находясь со своей возлюбленной и превознося ее, позиционирует себя как счастливый человек. Мы можем заметить это в следующих строках:

«...nuestros corazones cerca,
nuestros labios mucho más,
tú levantándote al cielo
y yo siguiéndote allá,
ese es el amor mi vida,
¡Esa es la **felicidad!**...»²

Отождествление счастья и любви было обнаружено не только в поэтических произведениях, но и в прозаических. Так, в знаменитом романе Габриэля Гарсиа Маркеса «Сто лет одиночества» можно заметить частое сопоставления счастья с любовью, например, при описании совместной жизни двух любовников – Петры Кортес и Аурельяно Сегундо. Будучи любовниками, герои нашли свое счастье в друг друге, которое не прекратилось даже после женитьбы Аурельяно.

¹25 Poemas de Felicidad y Alegría // lifeder.com URL: <https://www.lifeder.com/poemas-de-felicidad/>

²Manuel Acuña, D. Fernando Soldevilla Poesía de Manuel Acuña. - 4 изд. - Paris: Imprenta de Garnier hermanos, 6, calle, des Saint-Péres, 1890. -P. 132-133.

«...Locamente enamorados al cabo de tantos años de complicidad estéril, gozaban con el milagro de quererse tanto en la mesa como en la cama, y llegaron a ser tan **felices**, que todavía cuando eran dos ancianos agotados seguían retozando como conejitos y peleándose como perros...»¹.

При описании двух главных героев, Амаранты Урсулы и Аурельяно, автор акцентирует внимание на том, что именно любовь позволяет преодолеть трудности и осчастливить человека. Так, данные герои чувствовали себя абсолютно счастливыми несмотря на муравьев, ужасную жару, покинутое всеми место и - как ни странно – несмотря на вселенское одиночество:

«...En aquel Macondo olvidado hasta por los pájaros, donde el polvo y el calor se habían hecho tan tenaces que costaba trabajo respirar, reclusos por la soledad y el amor y por la soledad del amor en una casa donde era casi imposible dormir por el estruendo de las hormigas coloradas, Aureliano y Amaranta Úrsula eran los únicos seres felices, y los más **felices** sobre la tierra.»²

Важное место в художественном мире произведения Мигеля де Унамуно «Abel Sánchez una historia de pasión» занимает концепт «счастье». Мы обнаружили 12 фрагментов текста, в которых встречается ядерная лексема-репрезентант рассматриваемого концепта – **felicidad**. Большинство из проанализированных фрагментов относится к описанию отношений главных героев, Авеля и Елены, в которых счастье неизменно ассоциируется с любовью, а именно с совместной жизнью с любимым человеком в **браке**:

«...Tienes razón, Helena, no vamos a turbar nuestra **felicidad** pensando en lo que sienta y sufra por ella el pobre Joaquín...». ³

¹ Gabriel García Márquez Cien años de soledad. - СПб.: КАРО, 2016. - С. 243.

² Gabriel García Márquez Cien años de soledad. - СПб.: КАРО, 2016. - С. 287.

³ Miguel De Unamuno Abel Sánchez. Una Historia De Pasión . - СПб.: КАРО, 2015. - С. 35.

Фразы Хоакина также подтверждают отношение автора к счастью:

«...está bien que seáis **felices**...»

«...iré a realizar vuestra **dicha**»¹

Женщина, счастливый брак по любви, семейный очаг – эти составляющие концепта являются его неизменными элементами и встречаются во всех сюжетных линиях романа, что можно проиллюстрировать, например, репликой другого героя - Хоакина, противопоставившего свою – в целом удачную, состоявшуюся в материальном плане жизнь –по-настоящему счастливой жизни Елены и Авеля, их любви:

«...he estudiado la mía y vuestra **felicidad** y he decidido...¡casarme!...Necesito un hogar. Buscaré mujer.»²

Исследование в обозначенном ракурсе испаноязычных художественных произведений различных жанров (романы, стихотворения, рассказы) позволило сделать вывод о том, что одна из наиболее часто выявляемых составляющих концепта соотносится, в первую очередь, с **активной жизненной позицией**, в умении *рисковать, менять свою жизнь, наслаждаться искусством, творчеством, сменой впечатлений (путешествиями), быть интересным самому себе*. Такая жизнь и является счастьем, и она противопоставляется жизни, в которой отсутствуют данные компоненты, и тогда жизнь превращается в медленную смерть. Особенно четко данная дихотомия прослеживается в нижеприведённом фрагменте из произведения М. Медейрос «Muere lentamente»:

«Muere lentamente quien no viaja, quien no lee, quien no oye música, quien no encuentra gracia en sí mismo.¡Arriesga !;Haz lo hoy!;No te dejes morir lentamente!;No te impidas ser **feliz!**».

¹MiguelDeUnamuno. 2015. – С. 43.

²MiguelDeUnamuno. 2015. – С. 51.

Аналогичное восприятие рассматриваемого концепта можно найти в следующих произведениях: «El remordimiento» Х.Л. Борхеса, «Oda al día feliz» П. Неруды, «La felicidad» М. Акуни, «El vendedor de la felicidad» А. Рейеса.

Практически прямо противоположное толкование счастья характерно при описании художественных миров ряда выдающихся произведений испаноязычной литературы. В противоположность вышеприведённой авторской интерпретации счастья (**счастье – перемены, активность**), мы сталкиваемся с мнением о том, что если человек не испытывает никаких превратностей судьбы, резких взлетов и падений, и никаких перемен в целом, вот тогда и можно назвать его жизнь счастливой. Так, Г.Г. Маркес в романе «Сто лет одиночества» при описании деревушки Макондо пишет, что в ней ничего не происходило и никогда не произойдет, это счастливая деревушка:

«...En Macondo no ha pasado nada, ni está pasando ni pasará nunca. Este es un pueblo **feliz**».

Опираясь на данный фрагмент, можно сделать вывод, что **счастье – это отсутствие перемен.**

Хорхе Луис Борхес в своем трогательном стихотворении «El remordimiento» также акцентирует свое внимание непосредственно на счастье и смысле данного концепта. Для Борхеса быть несчастным приравнивается к совершению греха, что позволяет выстроить логическую цепочку, иллюстрирующую авторский взгляд на жизнь и счастье: человек априори должен быть счастливым, только счастливая жизнь может считаться праведной, т. е. испытывание **счастья – долг праведника.**

«He cometido el peor de los pecados
que un hombre puede cometer. No he sido
feliz...»¹

¹ 25 Poemas de Felicidad y Alegría // lifeder.com URL: <https://www.lifeder.com/poemas-de-felicidad/>

В данном произведении прослеживается четкая аналогия между счастьем и **любовью к жизни**. Автор призывает к наслаждению превратностями судьбы, землей, водой, воздухом и огнем:

«...Mis padres me engendraron para el juego
arriesgado y hermoso de la vida,
para la tierra, el agua, el aire, el fuego.

Los defraudé. No fui **feliz**. Cumplida no fue su joven voluntad.»

Более позитивное восприятие счастья можно найти в ранее упомянутом произведении Пабло Неруды «Oda al día feliz», где автор также затрагивает категорию **жизни** и наслаждение ею как синоним счастья. Для автора счастье заключается в мелочах, которые мы часто остаемся незамеченными. Не важно, что он делает: спит, ходит или пишет — он счастлив. Будто целый мир, все мелкие, но в тоже время значительные детали, стали частью его сущности. Он вместил в себя весь мир. По мнению Неруды, счастье состоит из множества простых, на первый взгляд, элементов, в мелочах, но стоит лишь представить их отсутствие и сразу ощущается их резкая нехватка. Борхес и Неруда сходятся во мнении, что счастье заключается, на первый взгляд, в незначительных элементах.

Альфонсо Рейес в своем поучительном рассказе-притчи «El vendedor de la felicidad» также рассуждает о сущности счастья. В начале истории автор приводит в пример ситуацию, когда мужчина решил продавать монеты достоинством 5 дурос за монеты номиналом в 3 дурос. Люди проверяли монеты на подлинность, но никто так и не рискнул купить их. После этого примера следует фраза:

«No hubo uno solo que creyera en la **felicidad**»¹

¹ El vendedor de la felicidad. Por Alfonso Reyes // Cátedra Alfonso Reyes en Cuernavaca URL: <https://catedrareyes.org/2018/10/21/el-vendedor-de-felicidad-por-alfonso-reyes/>

Этим примером автор показывает недоверчивость как одну из главных черт человеческой сущности, это качество обуславливает возможность или невозможность испытать счастье: когда оно рядом с нами, его легко достать, но мы не можем поверить, что все так просто и не замечаем его. Далее этот «продавец счастья» дает совет одному любопытному «покупателю»:

«Hay muchos modos de suicidarse. El que yo propongo es el siguiente: suicídese usted mediante el único método del suicidio filosófico. ...Esperando que le llegue la muerte.»

Таким образом, продавец предлагает перестать интересоваться всем, забыть о своем существовании, и лишь достигнув этого состояния, все будет казаться иллюзией, но даже незначительные иллюзии заставят захотеть узнать нечто большее. Человек почувствует, что жизнь протекает без него, вне его сознания и тогда, ему снова захочется окунуться в нее. После данного совета покупатель дает продавцу в два раза больше монет, объясняя это тем, что еще вернется к нему за советом по поводу того как избежать смерти, когда он влюбится в жизнь:

«Tome usted otros cinco centavos, porque después de esto, voy a necesitar que me venda usted otra receta cuando, enamorado de la vida, vea venir la muerte con terror.»

Таким образом, автор считает, что жизнь и есть счастье. Если мы абстрагируемся от нее, от самих себя, от своих забот и взглянем на все со стороны, то нам снова захочется окунуться в этот захватывающий и интересный мир. Счастье окружает нас повсюду, нужно только поверить в это.

В последней части трилогии «Los gozos y las sombras» («La pascua triste») Гонзало Байестер отмечает, что счастье заключается в **душевном и эмоциональном спокойствии и постоянстве**. Данная идея выражена в репликах одних из главных персонажей: Клары и Карлоса:

«Y lo siento de veras, porque nadie es tan malo que no merezca un poco de paz»¹
(реплика Клары)

«¿Quién duda que habría más **felicidad** y que podríamos esperar ser todos **felices** algún día? Usted, y yo, y Clara, y hasta Cayetano»² (реплика Карлоса)

Таким образом, автор выражает еще одну идею, связанную с концептом «счастье»: счастье есть душевное спокойствие и его **достойны все**. Душевное спокойствие достигается разными способами, у каждого человека они индивидуальны, но и **понятие счастье индивидуально** для каждого, таким образом, посыл автора можно считать более чем справедливым.

Хорхе Луис Борхес в прологе своего произведения «Los conjurados» сравнивает счастье с красотой, объясняя это тем, что оба эти концепта являются постоянными и не меняются со временем. Таким образом, писатель предлагает нам еще одно доказательство тому, что счастье – **постоянно**:

«...Al cabo de los años he observado que la belleza, como la **felicidad**, es frecuente. No pasa un día en que no estemos, un instante, en el paraíso.»³

Хорхе Букай — знаменитый аргентинский психотерапевт и автор многих психологических рассказов-притч, затрагивает глубокие и сложные вопросы, по большей части, которые связаны с моралью, ценностями и смыслом жизни. В одном из его сборников «Cuentos para pensar» мы нашли сказку «La llave de la felicidad», в которой автор пытается донести до читателя суть счастья. Рассказ повествует о том, что однажды, до того как на свет появились люди, жили дуэнде. На одном из своих соборищ они думали, как усложнить людям жизнь. Дуэнде решили создать нечто такое, что бы заставляло человечество каждый день терпеть поражение. Решив, что это будет ключ к счастью, дуэнде размышляли о месте, в котором можно его спрятать. Такие варианты как море, другая планета и

¹Gonzalo Torrente Ballester La Pascua triste. - Barcelona: Bruguera, 1981. - С. 187.

²GonzaloTorrenteBallester. 1981. - С. 163.

³Jorge Luis Borges. LOS CONJURADOS. (1985). Poemario completo. // ellaberintodelverdugo URL: <http://ellaberintodelverdugo.blogspot.com/2016/10/jorge-luis-borges-los-conjurados-1985.html>

высокая гора не подошли, так как было известно, что люди достаточно умны и смогут изобрести нечто, что поможет им достичь и пика горы, и дна моря, и другой планеты. Но самый мудрый дуэнде предложил спрятать ключ к счастью **внутри людей**, возле их сердца. Остальные предположили, что найдется мудрец, который раскроет эту тайну и расскажет остальным, тогда это уже будет не секрет. Мудрец на это возразил, что даже если найдется такой мудрый человек и расскажет этот секрет остальным, люди не обратят на это внимание из-за своей врожденной **недоверчивости** (данное замечание встречалось в ранее упомянутом произведении «El vendedor de la felicidad»). Сказка заканчивается следующим предложением:

«Encontrar el sentido de tu vida es descubrir la llave de la **felicidad**»¹

Данная сказка-притча, как и большинство подобных произведений Хорхе Букая, заключает в себе очень глубокий смысл и соответствующую логему: **счастье внутри нас**. Если человек найдет свое призвание, то, ради чего он захочет продолжать жить, это значит, что он счастлив. Автор призывает прислушаться к себе, а не к другим, так как только сам человек является хранителем собственного ключа к счастью.

При анализе романа ««Abel Sánchez una historia de pasión», мы отметили, что Мигель де Унамуну раскрывает это понятие, противопоставляя его «несчастью» и подводит читателя к мысли о том, что один из главных залогов счастья – отсутствие зависти и умение ценить то, что имеешь.

Главный герой, Хоакин, мучается из-за зависти к своему лучшему другу, Авелю, несмотря на то, что у него есть все, что можно желать: жена, дочь, любимая работа, дом, достаток, его гложет **зависть**. Он осознает свое состояние, но ничего не может с ним поделать. Сын Авеля удивляется почему он несчастен,

¹ La llave de la felicidad / Jorge Bucay // steemit.com URL: <https://steemit.com/spanish/@amaliasalascha/la-llave-de-la-felicidad-jorge-bucay>

ведь у Хоакина есть все, и только после Хоакин сам себе признается, что это зависть, та, что его съедает его и заставляет не замечать все то богатство, что он имеет:

«-Y un rico nunca tiene motivo de queja. A usted no le falta nada. Mujer, hija, una buena clientela, reputación...¿qué más quiere usted? A usted no le desheredó su padre; a usted no le echó de su casa su hermano a pedir... ¡A usted no le han obligado a hacerse un mendigo! ¡Quién fuera usted, don Joaquín!

Y al quedarse, luego, este solo se decía: «¡Quién fuera yo! ¡Ese hombre me envidia!, ¡me envidia! Y yo ¿quién quiero ser?»¹

Далее в произведении, акцентируется внимание на том, что счастье напрямую зависит от **людей, которые окружают человека**, от их влияния. Подтверждение данной идеи наблюдается в монологе Хоакина, который с детства рос в окружении людей чуждых ему, ставивших его на второй план:

«Esta fue mi desgracia, no haber nacido entre los míos»

Нестандартный вариант репрезентации счастья представляет автор трилогии «Los gozos y las sombras» Гонзало Байестер в первой части романа («El señor llega»). Из диалога между Кайетано и Карлосом можно вывести идею о том, что счастье, в первую очередь, **индивидуально** и зависит от внутренней шкалы ценностей, так, для главного героя это - подчинение себе людей:

«-Todos los hombres desean mandar, pero unos lo consiguen y otros no. -Pero ¿por qué? ¿Qué hay en el alma de un hombre que necesita mandar? ¿Qué pasa en el alma de esos seres que son **felices** si mandan, y que sólo así pueden ser **felices**? ¿Lo has pensado alguna vez?»²

¹ Miguel De Unamuno Abel Sánchez. Una Historia De Pasión . - СПб.: КАРО, 2015. - С. 120.

²Gonzalo Torrente Ballester El señor llega. - Madrid: Alianza Editorial, 1979. - С. 204.

Автор показывает тот тип людей, которые счастливы только тогда, когда все им подчиняются, когда они дают всем указания и требуют выполнять их. Но, скорее всего, точка зрения автора выражена другим героем - Карлосом, который считает это недопустимым и приравнивает данное явление к болезни:

«...El apetito de mando es una enfermedad.»¹

Данные примеры еще раз подтверждают мысль о том, что счастье индивидуально и зависит от индивидуальной шкалы ценностей.

Ещё одним важнейшим условием счастья в художественном мире многих проанализированных произведений является полная **семья**, дети. Ни удачный брак, ни материальное благополучие (даже исключительное) не приносят красивым и удачливым героиням счастья, если им не дано испытать счастья материнства. Так, например, пишет автор романа «Сто лет одиночества» Г. Г. Маркес об одной из своих героинь:

«Lo único que le faltaba para ser completamente **feliz** era el nacimiento de los hijos, pero respetaba el pacto que había hecho con su marido de no tenerlos antes de cumplir cinco años de casados»².

Аналогично несчастлива сильная и красивая главная героиня трилогии Гонсало Торрэнте Бальестера «Los gozos y las sombras» Клара. Именно желание иметь семью, детей и любящего мужа остановило ее от принятия предложения Кайетано быть содержанкой.

Таким образом, проведённое исследование репрезентации и концепта счастье в художественных произведениях испанского языка позволяет сделать следующие выводы:

К основным концептуальным признакам или составляющим концепта «счастье» при его авторской объективации можно отнести такие компоненты как:

¹ Gonzalo Torrente Ballester El señor Ilega. - Madrid: Alianza Editorial, 1979. - С. 205.

²Gabriel García Márquez Cien años de soledad. - СПб.: КАРО, 2016. - С. 231.

любовь (amor);

активная жизненная позиция (la actitud activa hacia la vida);

отсутствие перемен (la falta de cambios).

К составляющим **ближней периферии** относятся:

семья/дети (familia/ hijos).

К составляющим **дальней периферии** относятся:

отсутствие зависти (la falta de envidia);

наличие близких людей (los cercanos);

долг праведника (la deuda del hombre justo).

В качестве частотной логемы можно выделить следующую: счастье индивидуально и его интерпретация зависит, в первую очередь, от личной шкалы ценностей.

Следует также отметить, что одним из приоритетных признаков в индивидуально-авторской репрезентации концепта «счастье» является его осмысление как некоей вечной категории, т. е. постоянной – что является прямо противоположной одной из логем, выделенных в паремиологической актуализации.

Были также выделены следующие когнитемы, детализирующие определенные логемы или являющиеся автономными (рис.2.2.):

Рис. 2.2. Логемы и когнитемы художественного концепта «счастье»

Логема	Когнитема	Репрезентативность
Любовь	Счастье заключается в совместной жизни с любимым человеком в браке.	5 текстовых фрагментов (ТФ)
Активная жизненная	1. Счастье – это риск. 2. Счастье – это	1. 2 ТФ 2. 4 ТФ

позиция	перемены. 3. Счастье – это любовь к жизни. 4. Счастье заключается в том, чтобы быть интересным самому себе	3. 4 ТФ 4. 2 ТФ
Отсутствие перемен	Счастье заключается в душевном и эмоциональном спокойствии.	3 ТФ
	Счастья достойны все.	4 ТФ
	Счастье – внутри человека.	5 ТФ

Рис. 2.2.1.Круговая диаграмма составляющих концепта «счастье» на основе анализа художественных произведений на испанском языке

Таким образом, анализ художественных произведений на испанском языке

позволил нам выделить ряд логем, объективирующих концепт «счастье». Для большей наглядности мы составили круговую диаграмму, в которую включили ядерные составляющие, а также элементы ближней и дальней периферии (рис. 2.2.1.). Также были выделены детализирующие когнитемы и характеристики изучаемого концепта. При сопоставлении составляющих, а также когнитем паремиологической и авторской репрезентации было выявлено, что восприятие концепта «счастье» в традиционном и авторском понимании кардинально отличается, несмотря на наличие общих логем.

2.3. Проект: «Глоссарий: традиционная и авторская репрезентация концепта «счастье» в испанском языке»

На основе рассмотренного фактического материала, который включает в себя паремии испанского языка и фрагменты художественных произведений на испанском языке, нами был разработан глоссарий по изучаемому нами концепту «счастье».

Данный глоссарий разбит на два раздела: традиционная репрезентация и авторская репрезентация. Первый раздел включает в себя 7 логем: активная жизненная позиция, благосостояние, вера в Бога/ христианское прилежание, зависть, невежество, уход в другой мир, удача. Некоторые логемы включают в себя детализирующие когнитемы, так, составляющее «активная жизненная позиция» включает в себя когнитему «человек – кузнец своего счастья». Также были выделены отдельные когнитемы и характеристики концепта «счастье». Среди характеристик концепта при традиционной репрезентации были выделены следующие: спонтанность, недолговечность, неполнота, необходимость в любом возрасте.

Вторая глава глоссария представляет собой примеры авторской репрезентации концепта «счастье», которые также разделены на логемы, когнитемы и дополнительные признаки. В данной главе было также выделено 7

составляющих: активная жизненная позиция, долг праведника, отсутствие зависти, любовь, наличие близких людей, отсутствие перемен, семья. Большинство когнитивом являются составляющими логем, тем не менее, были выделены и отдельные когнитивомы: счастья достойны все, счастье – внутри человека. Среди характеристик концепта были отмечены следующие: постоянное, не внушающее доверия, индивидуальное.

Примеры первого и второго раздела глоссария снабжены переводом на русский язык, а также пояснениями к некоторым примерам.

ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ

В настоящей главе мы проанализировали ряд толковых (и пр.) словарей, паремий и художественных произведений на испанском языке с целью выявления составляющих концепта «счастье» в его традиционной и авторской репрезентации. В ходе анализа были выявлены такие составляющие концепта как: ядро, составляющие ближней и дальней периферии, логемы, детализирующие когнитивомы и дополнительные внутренние признаки-свойства рассматриваемого концепта.

Так, в традиционной репрезентации ядро концепта «счастье» составляют следующие логемы: удача, удовлетворение, вера в Бога/ христианское прилежание. В то время как для индивидуально-авторской репрезентации свойственны такие ядерные компоненты как: любовь, отсутствие перемен и активная жизненная позиция. Общими элементами для двух способов репрезентаций является активная жизненная позиция. Специфическими составляющими традиционного понимания концепта являются такие логемы как: невежество, уход в другой мир, зависть, в то время как для авторской репрезентации наиболее релевантными и специфическими являются: полная семья, наличие близких людей.

Помимо основных логем были выделены когнитивомы, которые детализируют понимание изучаемого нами концепта. Так, такие когнитивомы как:

счастье – это удача, человек – кузнец своего счастья, физические особенности человека могут привлекать удачу, истинное счастье достигается после смерти, счастье заключается/не заключается в деньгах свойственны традиционному пониманию концепта. При анализе индивидуально-авторской репрезентации были выделены другие когнитемы: счастье заключается в совместной жизни с любимым человеком, счастье – это риск, счастье заключается в душевном и эмоциональном спокойствии, счастье – это перемены, счастье – это любовь к жизни, счастье заключается в том, чтобы быть интересным самому себе, счастья достойны все, счастье внутри человека.

Внутренние признаки-свойства счастья при традиционной и авторской репрезентации также отличаются практически диаметрально. Так, в подавляющем большинстве пословиц и поговорок счастье воспринимается как недолговременная, спонтанная и неполная категория. В свою очередь, авторская репрезентация выявляет противоположные характеристики: постоянное, индивидуальное для каждого.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящей работе были изучены особенности традиционной и авторской репрезентации концепта «счастье» в испанском языке.

При анализе учитывалось, что данный концепт принадлежит к разряду культурно-значимых (лингвокультурных), многоуровневых, ценностных концептов. Поэтому наиболее эффективным и полным является его изучение в общезыковой, паремиологической и индивидуально-авторской актуализации.

Традиционная репрезентация была изучена на основе анализа испанских толковых, ассоциативных словарей и паремий. При изучении индивидуально-авторской репрезентации материалом послужили художественные произведения на испанском языке. В ходе анализа были выявлены такие составляющие концепта как: ядро, составляющие ближней и дальней периферии, логемы, детализирующие когнитемы и дополнительные внутренние признаки-свойства рассматриваемого концепта.

Выяснилось, что в традиционной репрезентации ядро концепта «счастье» составляют следующие логемы: удача, удовлетворение, вера в Бога/христианское прилежание. В то время как для индивидуально-авторской репрезентации свойственны такие ядерные компоненты как: любовь, отсутствие перемен и активная жизненная позиция. Общим элементом для двух способов репрезентаций является активная жизненная позиция. Специфическими составляющими традиционной объективации концепта являются такие логемы как: невежество, уход в иной мир (вера в загробную жизнь), зависть, в то время как для авторской репрезентации наиболее релевантными компонентами структуры являются: полная семья, наличие близких людей.

Помимо основных логем были выделены когнитемы, которые детализируют содержание изучаемого нами концепта. Такие когнитемы как: счастье – это удача, человек – кузнец своего счастья, физические особенности человека могут привлекать удачу, истинное счастье достигается после смерти, счастье заключается/ не заключается в деньгах свойственны традиционному

пониманию концепта. При анализе индивидуально-авторской репрезентации были выделены другие логемы: счастье заключается в совместной жизни с любимым человеком, счастье – это риск, счастье заключается в душевном и эмоциональном спокойствии, счастье – это перемены, счастье – это любовь к жизни, счастье заключается в том, чтобы быть интересным самому себе, счастья достойны все, счастье внутри человека.

Внутренне присущие свойства счастья при традиционной и авторской репрезентации также значительно отличаются. В подавляющем большинстве пословиц и поговорок счастье воспринимается как недолговременная, спонтанная и неполная категория. В свою очередь, в авторской репрезентации выявляются другие характеристики: счастье незыблимо и неизменяемо, оно неповторимо и определяется индивидуальной шкалой ценностей.

Таким образом, можно сделать вывод, что счастье в традиционной и авторской объективации интерпретируется с достаточно релевантными различиями. Несмотря на то, что мы выделили несколько общих составляющих рассматриваемого концепта в обоих видах объективации, подавляющее большинство примеров указывает на значительные различия в восприятии этого телеономного концепта. Данное несовпадение в понимании концепта «счастье» обуславливается тем, что авторская репрезентация, в первую очередь, представляет индивидуальное мировоззрение и мировосприятие автора, воплощённые в его художественном мире, поэтому возникают определенные несовпадения и даже противоречия с общими, традиционными представлениями.

Результатом нашей работы является проект «Глоссарий: традиционная и авторская репрезентация концепта «счастье» в испанском языке», который представляет собой полную эмпирическую базу данной дипломной работы. Глоссарий, разделенный на логемы, когнитемы и характерные особенности изучаемого концепта, включает в себя примеры традиционной и авторской репрезентации концепта «счастье», то есть пословицы, поговорки, отрывки из

художественных произведений. Все примеры переведены на русский язык для более удобного использования.

Проведённое исследование намечает некоторые дальнейшие перспективы анализа, в частности, продуктивным и интересным может стать изучение репрезентации концепта в творчестве определённого автора, а также изучение в аналогичном ракурсе на материале других языков.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Монографии, диссертации, статьи

1. **Аппоев, А.К., Аппоев, А.К.** Паремии как когнитивный базис национальной языковой картины мира / А.К. Аппоев, А.К.Аппоев // *Общественные науки.* - 2010. - №2. – С. 127-130.
2. **Арутюнова, Н.Д.** Время: Модели и метафоры // *Логический анализ языка.* – М., 1979. – С. 51 – 61.
3. **Аскольдов-Алексеев, С. А.** Концепт и слово // *Русская словесность: от теории к структуре текста: антология / под ред. В. П. Нерознака.* М.: Academia, 1997. С. 267-279.
4. **Бабушкин, А.П.** Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка [Текст] / Бабушкин, А.П. – Воронеж: Изд.-во Воронеж. гос. ун-та, 1996. – С. 104.
5. **Бастриков, А.В., Бастрикова, Е.М.** Лингвокультурные концепты как основа языкового менталитета / А.В. Бастриков, Е.М. Бастрикова // *Филология и культура. Philology and culture.* - 2012. - №3(29). – С. 15-18.
6. **Богомолова, А.Ю., Бочкарева, Т.С.** Сложность определения понятия "концепт" и история его развития ив научной теории // *Вестник Оренбургского государственного университета. Языкознание и литературоведение.* - Оренбург: Вестник ОГУ, 2014. - С. 83-87.
7. **Быстриков, А.В., Быстрикова, Е.М.** Лингвокультурные концепты как основа языкового менталитета // *Филология и культура.* - 2012. - №3(29). - С. 15-18.
8. **Волошин, Ю.К.** Паремия и концепт WATER / Ю.К. Волошин // *Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики.* - 2017. - №1. – С. 76-79.

9. **Воркачев, С.Г.** Концепт счастья в русском языковом сознании: опыт лингвокультурологического анализа. – Краснодар: Изд-во Кубан. гос. техн. унта, 2002. – 142 с.
10. **Гумбольдт, В. О.** различии в строении человеческого языка и его влиянии на духовное развитие человеческого рода // Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. – М.: Изд-во иностр. лит-ры, - 1984. – 123с.
11. **Иванова, Е.В.** Концепт как одна из основных единиц когнитивной лингвистики / Е.В. Иванова // Вестник Санкт-Петербургского университета. - 2006. - вып.3. - С. 40-47.
12. **Калашников, В.Г.** Языковая картина мира как психологический контекст / В.Г. Калашников // Языкознание. - 2010. - № 5(2).
13. **Колесов, В.В.** Русская ментальность в языке и тексте / В.В. Колесов. - СПб.: Петербургское Востоковедение, 2006. - С. 624.
14. **Колесов, В.В.** Русская ментальность в языке и тексте. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2006. – 624 с.
15. **Колесов, В.В., Пименова, М.В.** Языковые основы русской ментальности. – СПб.: СПбГУ, 2011. – 136 с.
16. **Милейко, Е.В., Рус-Брюшина, И.В.** Художественный концепт как объект лингвистического исследования // Языкознание и литературоведение. - Тамбов: Грамота, 2016. № 11 (65). Ч.3. - С. 128-130.
17. **Михалёв, А.Б.** Слои языковой картины мира. Материалы конференции «Язык и культура». Тезисы докладов международной научной конференции. – Москва: Изд-во Институт иностранных языков (Москва) 2001. – С. 108-109.
18. **Новикова, У. В., Зимина Н. Ю.** К вопросу об особенностях языковой репрезентации орнаментального поля художественного текста // Филологические науки. Вопросы теории и практики. - Тамбов: Грамота, 2016. № 2 (56): в 2-х ч. Ч. 2. - С. 127-129.

19. **Павиленис, Р.И.** Проблема смысла: Современный логико-философский анализ языка. / Павиленис, Р.И. М.: Мысль, 1983.- 286 с.
20. **Попова, З.Д., Стернин, И.А.** Когнитивная лингвистика [Текст]: учебное издание / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – М.: АСТ «Восток-Запад», 2007. – 226 с.
21. **Сафина, Э.М.** Проблемы интернационализации фразеологии (на материале языков славянской, германской и романской групп). – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2003. – 166 с.
22. **Семенцова, Н.В.** Особенности употребления пословиц и поговорок в интернет-дискурсе (на материале испанского языка) // Современные тенденции в образовании и науке: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 31 октября 2013г. – Часть 2. – Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2013. – С. 121-122.
23. **Семенцова, Н.В.** Специфика употребления паремий в рекламных текстах. Материалы II Международной научно-практической конференции «Universum Romanum». – Пятигорск: Пятигорский государственный лингвистический университет, 2012. – С.93.
24. **Стернин, И.А.** Концепт и языковая семантика // Связи языковых единиц в системе и реализации. Когнитивный аспект. Вып. 2. Тамбов, 1999. С. 69-75.
25. **Тарасова, И.А.** Модель индивидуальной поэтической концептосферы: базовые единицы и когнитивные структуры // Русский язык: исторические судьбы и современность: II Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, МГУ им. М. В. Ломоносова, филологический факультет, 18-21 марта 2004 г.): труды и материалы. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. – С. 146-147.

26. **Филатова, Н.И.** Испанские пословицы и поговорки в контексте межкультурной коммуникации // Теория и практика преподавания иностранных языков и культур в различных условиях. Тезисы Всероссийской научно-методической конференции (Лемпертовские чтения - IV). – Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2002. – С. 127-128.
27. **Черкашина, Е.А.** Концепт «СЧАСТЬЕ» в русском языке /Е.А. Черкашина // Языкознание. - 2016. - №2. – С. 426-429.
28. **Шанский, Н.М.** Фразеология современного русского языка/ Н.М. Шанский. – М.: Высшая школа, 1985. – 246 с.
29. **Щукина, Д.А.** Пространство в художественном тексте и пространство художественного текста / Д.А. Щукина. - СПб, 2003.- С. 36.
30. **Яковлева, Е.С.** О понятии «культурная память» в применении к семантике слов / Е.С. Яковлева // Вопросы языкознания. - 1998. - № 3.
31. **Douglas Den Uyl and Tibor R. Machan** Recent Work on the Concept of Happiness // American Philosophical Quarterly. - 1983. - №2. - P. 115-134.
32. **Jacobsen, Bo** What is happiness? // Existential Analysis: Journal of the Society for Existential Analysis. - 2007. - №Vol. 18 Issue 1. - P. 39-50.
33. **Raquel Lanseros Sánchez** La ivolución identitaria de las poetas en español del siglo XX: el concepto de felicidad // Tropelías. Revista de Teoría de la Literatura y Literatura Comparada. - 2018. - №30. - P. 83-91.

Словари:

34. **Даль, В.И.** Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т./ В.И.Даль. - М.: Русский язык — Медиа, 2003. - 2721с.
35. **Ефремова, Т.Ф.** Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный /Т.Ф. Ефремова – М.: Русский язык, 2000. – Т.2. – 1084 с.

36. **Золотницкий, И.** Словарь пословиц и поговорок / И. Золотницкий.
- М.: Филобиблон, 2000. - 246 с.
37. **Ожегов, С.И.** Толковый словарь русского языка/ С.И. Ожегов,
Н.Ю. Шведова. – 4 изд., доп. – М.: Азбуковник, 1998. – 943 с.
38. **Ушаков Д.Н.** Большой толковый словарь русского языка /
Д.Н.Ушаков. - М.: Славянский Дом Книги, 2014. - 960с.
39. Diccionario de refranes, adagios, proverbios modismos, locuciones y
frases proverbiales de la lengua española. - Vol.1. - Publisher.: Madrid,
Sucesores de Hernando, 1922. - 578 p.
40. Diccionario de refranes, adagios, proverbios modismos, locuciones y
frases proverbiales de la lengua española. - Vol.2. - Publisher.: Madrid,
Sucesores de Hernando, 1922. - 536 p.
41. **Esteban (S. I.)** Terreros y Pando Diccionario castellano: tomo tercero. -
Madrid: La imprenta de la viuda de Ibarra, hijos y compañía, 1788. –
564 p.
42. **Joaquin Ibarra** Diccionario de la lengua castellana compuesto por la
Real Academia Española, reducido a un tomo para su más fácil uso /
Joaquin Ibarra. - Madrid, 1783. - 481p.
43. **Juan Guitierrez Cuadrado** Diccionario Salamanca de la lengua
española. - Madrid: Santillana Educación, S.L., 2006. - С. 1103.
44. **Manuel Alvar Ezquerro** Diccionario actual de la lengua española. -
Barcelona: Biblograf, 1993. – 1076 p.
45. **Samuel Gili Gaya, Ramón Menéndez Pidal** Diccionario general
ilustrado de la lengua española. - Barcelona: Bibliograf, 1987. – 985 p.

Художественные произведения:

46. **Gabriel García Márquez** Cien años de soledad. - СПб.: КАРО, 2016. –
416 с.
47. **Gonzalo Torrente Ballester** El señor llega. - Madrid: Alianza Editorial,
1979. – 451 p.

48. **Gonzalo Torrente Ballester** La Pascua triste. - Barcelona: Bruguera, 1981. – 447 p.
49. **Manuel Acuña, D. Fernando Soldevilla** Poesía de Manuel Acuña. - 4 изд. - Paris: Imprenta de Garnier hermanos, 6, calle, des Saint-Péres, 1890. – 288 p.
50. **Miguel De Unamuno** Abel Sánchez. Una Historia De Pasión . - СПб.: КАРО, 2015. – 256 с.

Электронные источники:

- 51.25 Poemas de Felicidad y Alegría // lifeder.com – Режим доступа: <https://www.lifeder.com/poemas-de-felicidad/>
52. El vendedor de la felicidad. Por Alfonso Reyes // Cátedra Alfonso Reyes en Cuernavaca – Режим доступа: <https://catedrareyes.org/2018/10/21/el-vendedor-de-felicidad-por-alfonso-reyes/>
53. Felicidad // ACADEMIC – Режим доступа: https://enciclopedia_universal.academic.ru/32780
54. Felicidad // RAE.NTLLE. – Режим доступа: <http://buscon.rae.es/ntlle/SrvltGUIMenuNtlle?cmd=Lema&sec=1.0.0.0.0>
55. Felicidad // Real Academia Española – Режим доступа: <https://dle.rae.es/felicidad?m=form>
56. **Jorge Bucay** La llave de la felicidad // steemit.com – Режим доступа: <https://steemit.com/spanish/@amaliasalascha/la-llave-de-la-felicidad-jorge-bucay>
57. **Jorge Luis Borges** LOS CONJURADOS. (1985). Poemario completo. // ellaberintodelverdugo – Режим доступа: <https://ellaberintodelverdugo.blogspot.com/2016/10/jorge-luis-borges-los-conjurados-1985.html>

58. **Panizo Rodriguez, Juliana** La suerte y la desgracia en el refranero//
cervantesvirtual.com – Режим доступа:
<http://www.cervantesvirtual.com/obra-visor/la-suerte-y-la-desgracia-en-el-refranero/html/>